

Элис Нокс

Двор
Ледяных
Сердец

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н79

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*
Иллюстрация на обложке *Dugguh*
Внутренние иллюстрации *SeZart*

Нокс, Элис.
Н79 Двор ледяных сердец / Элис Нокс. — Москва : Эксмо,
2026. — 720 с.

ISBN 978-5-04-240724-6

Первую метку он поставил холодно. Вторую — с усмешкой. Третью — глядя ей в глаза так, будто видел каждую тёмную фантазию, которую она пыталась спрятать. «Ты моя», шепчет Кейлан Морфрост, Король Зимы. Семь дней, семь меток. Охота начинается. Связь между мучителем и жертвой крепнет с каждой новой меткой. Его прикосновения обжигают, а голос проникает под кожу. И вскоре Элиза понимает страшную правду: самая большая опасность не в том, чтобы выжить. А в том, что она начинает хотеть принадлежать ему.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-240724-6

© Э. Нокс, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

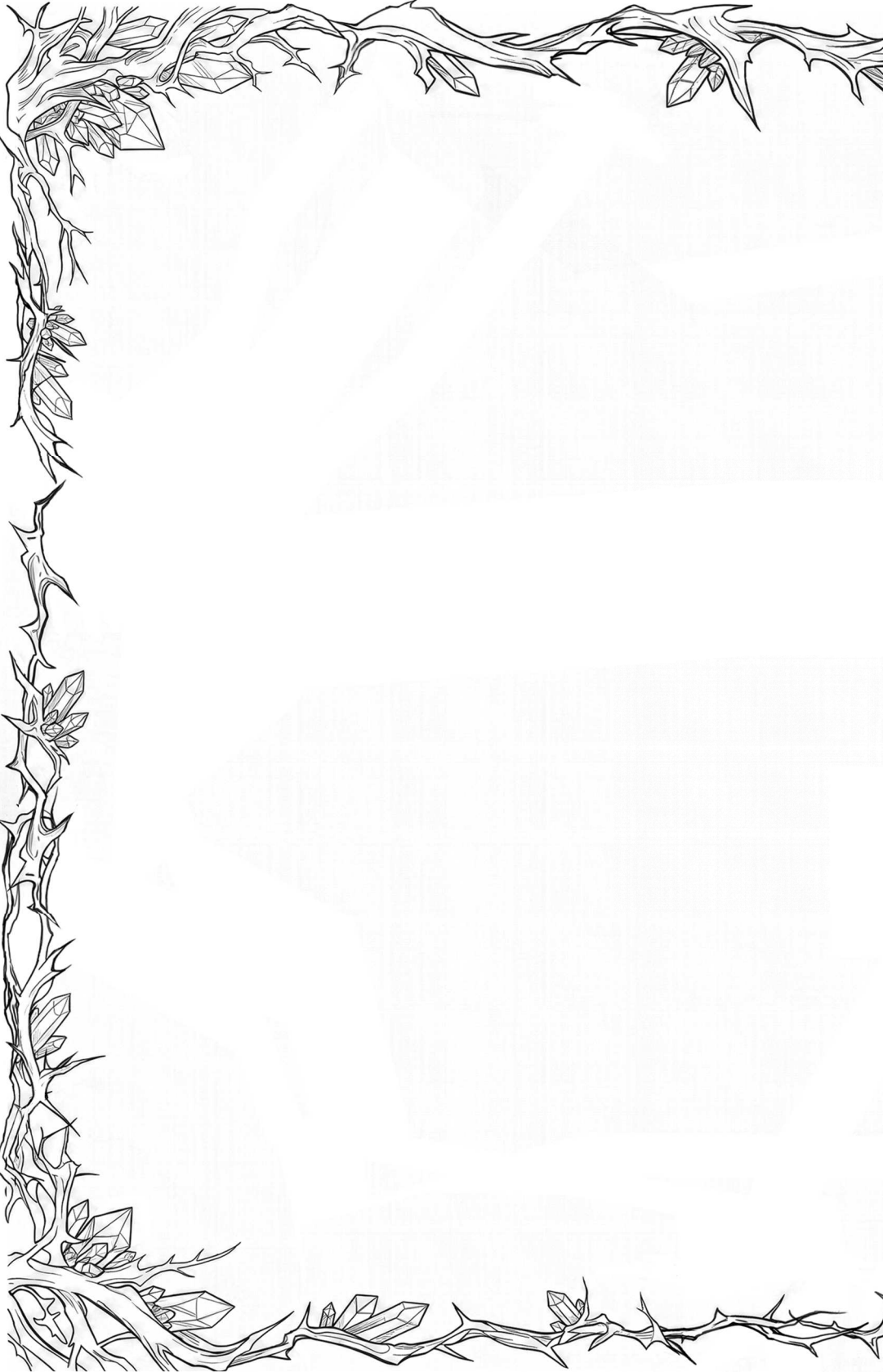
Авторские песни:

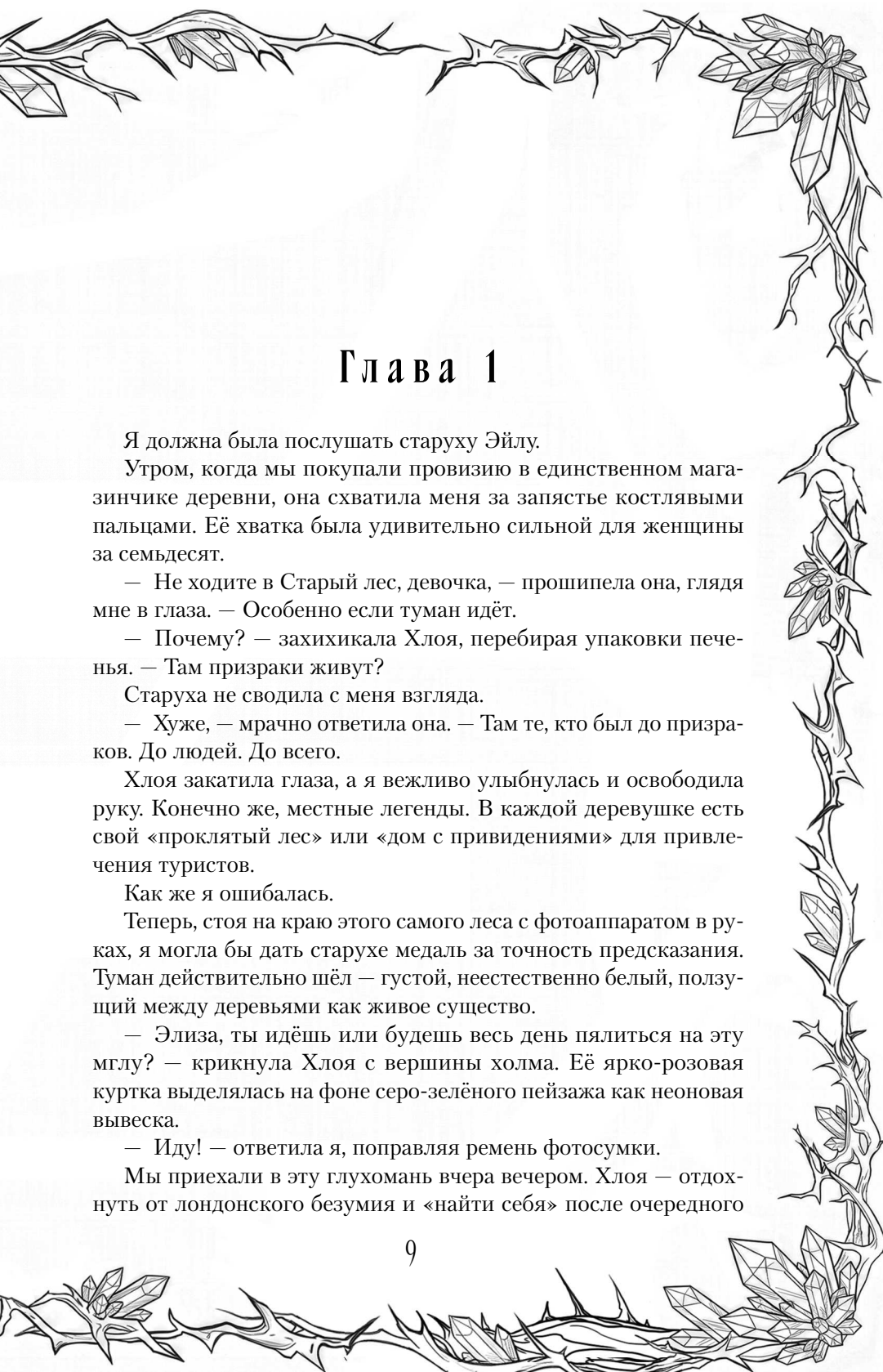
Король зимы — *Элис Нокс*

Фейри — *Элис Нокс*

Элиза и Кейлан — *Элис Нокс*

*Для тех, кто верит в магию, фейри
и тёмных королей.
Эта история для вас*

Глава 1

Я должна была послушать старуху Эйлу.

Утром, когда мы покупали провизию в единственном магазинчике деревни, она схватила меня за запястье костлявыми пальцами. Её хватка была удивительно сильной для женщины за семьдесят.

— Не ходите в Старый лес, девочка, — прошипела она, глядя мне в глаза. — Особенно если туман идёт.

— Почему? — захихикала Хлоя, перебирая упаковки печенья. — Там призраки живут?

Старуха не сводила с меня взгляда.

— Хуже, — мрачно ответила она. — Там те, кто был до призраков. До людей. До всего.

Хлоя закатила глаза, а я вежливо улыбнулась и освободила руку. Конечно же, местные легенды. В каждой деревушке есть свой «проклятый лес» или «дом с привидениями» для привлечения туристов.

Как же я ошибалась.

Теперь, стоя на краю этого самого леса с фотоаппаратом в руках, я могла бы дать старухе медаль за точность предсказания. Туман действительно шёл — густой, неестественно белый, ползущий между деревьями как живое существо.

— Элиза, ты идёшь или будешь весь день пялиться на эту мглу? — крикнула Хлоя с вершины холма. Её ярко-розовая куртка выделялась на фоне серо-зелёного пейзажа как неоновая вывеска.

— Иду! — ответила я, поправляя ремень фотосумки.

Мы приехали в эту глухомань вчера вечером. Хлоя — отдохнуть от лондонского безумия и «найти себя» после очередного

болезненного разрыва, я — за кадрами для выпускного проекта. «Дикая Шотландия» должна была стать моим билетом в мир серьёзной фотографии.

Если, конечно, я доживу до выпуска.

Первые тревожные звоночки начались ещё на подходе к лесу. Птицы, которые до этого весело щебетали в кустах, внезапно замолчали. Полная, мёртвая тишина. Даже ветер стих, словно природа задержала дыхание.

— Странно, — пробормотала я, поднимая фотоаппарат.

Через объектив лес выглядел ещё более зловеще. А когда я посмотрела на только что сделанный снимок на дисплее, то чуть не выронила камеру.

На фото, между деревьев, виднелись смутные силуэты. Высокие, слишком тонкие для людей фигуры.

Но когда я подняла голову, там никого не было.

— Глючит техника, — сказала я себе, но голос дрожал.

Хлоя уже скрылась за поворотом тропы, а я остановилась у самой кромки леса. Воздух здесь был другим — более плотным, насыщенным запахами мха и чего-то сладко-приторного. Под красотой осенних красок скрывался едва уловимый аромат гнили.

Температура упала градусов на десять. Я поёжилась, натягивая куртку поплотнее, и посмотрела на часы.

Половина третьего.

Туман сгущался с каждым шагом вглубь леса. Сначала это были лёгкие клочья, игриво обвивающие лодыжки, но вскоре он поднялся до пояса, превращая мир в призрачную копию самого себя. Деревья выглядывали из молочной пелены как великаны из кошмарных сказок.

— Хлоя? — позвала я, но ответа не было.

Розовая куртка исчезла в белёсой мгле.

Я остановилась, прислушиваясь. Обычные лесные звуки растворились в тишине. Фотоаппарат издавал непрерывное жужжание — автофокус бился в попытках зацепиться за что-то в этом тумане.

— Хлоя! — крикнула я громче.

В ответ донеслось эхо, но удивительно искажённое — будто мои слова отражались от невидимых стен. А потом... кто-то ответил.

— Элиза... — слабо, издалека. — Элиза, где ты?

Хлоя! Она звала меня справа. Я бросилась в том направлении, продираясь сквозь густеющий туман.

— Элиза! — теперь её зов доносился слева.

Я остановилась, чувствуя, как по спине пробегают мурашки. Хлоя не могла оказаться в двух местах одновременно.

— Элиза... — теперь кто-то прошептал прямо за спиной, нежно и вкрадчиво.

Но это была не Хлоя. Похоже, но... иначе. Более мелодично. Нечеловечески совершенно.

Я достала телефон дрожащими пальцами. Никакой связи, как и ожидалось. Но хуже было другое — время на экране показывало всё ту же половину третьего. Секунды не двигались.

Часы остановились.

Паника начала подкрадываться, но я заставила себя дышать ровно. Просто туман. Просто заблудилась. Хлоя где-то рядом, нужно её найти и вернуться к машине.

Я двинулась наугад, пытаюсь держать прямое направление. Каждый шаг отдавался глухо в мягкой земле, усыпанной опавшими листьями. Ветки цеплялись за одежду с почти осознанной настойчивостью.

А потом земля под ногами изменилась. Вместо мха и листьев — голая, чёрная земля. И следы.

Отпечатки ступней в грязи. Но не человеческих — непропорционально длинные, узкие, с отметинами от когтей на концах пальцев.

Ощущение чужого взгляда стало настолько сильным, что кожа покрылась мурашками. Я медленно подняла голову.

И увидела дерево.

Оно возвышалось передо мной как древний страж — огромный дуб с кроной, которая терялась в молочной завесе. Ствол был настолько широким, что его не обхватили бы и шестеро взрослых мужчин. А кора...

Кора была покрыта шрамами. Глубокими бороздами, которые определённо не были естественными. Они образовывали узоры — спирали, переплетающиеся линии, символы, которые болезненно резали глаз, хотя смысла их я понять не могла.

— Ты не должна быть здесь.

Я подпрыгнула, резко обернувшись. Из тумана выступила фигура — подросток лет четырнадцати с тёмными волосами и глазами цвета осеннего неба. На нём была простая коричневая одежда, которая выглядела так, будто сшита несколько веков назад.

— Кто ты? — выдохнула я. — Откуда взялся?

— Это не важно. — Его слова звучали приглушённо, точно доносились из-под воды. — Важно то, что ты стоишь у Древа Призыва в час между мирами. Уходи. Сейчас же.

— Древа Призыва? — Я оглянулась на дуб. — Это просто дерево...

— Ничто здесь не является «просто», — мальчик покачал головой, и в его глазах мелькнула жалость. — Особенно в Старом Лесу. Особенно когда просыпаются голодные вещи.

— Послушай, я просто заблудилась...

Но он уже растворялся в тумане, будто был из него соткан.

— Не прикасайся к дереву, — донесли его слова из пустоты. — Если ценишь свою человеческую душу — не прикасайся...

И я осталась одна.

Наедине с этим проклятым деревом и сгущающимся туманом.

В тишине начали проявляться другие звуки. Шорохи. Шёпот на незнакомом языке. Музыка — мелодия без слов, красивая и жуткая одновременно, которая заставляла кровь двигаться быстрее.

А ещё смех. Серебристый, мелодичный, нечеловеческий.

Я достала фотоаппарат, больше для успокоения нервов. Навела на ствол с его загадочными шрамами, нажала спуск.

На дисплее я увидела не пустой лес.

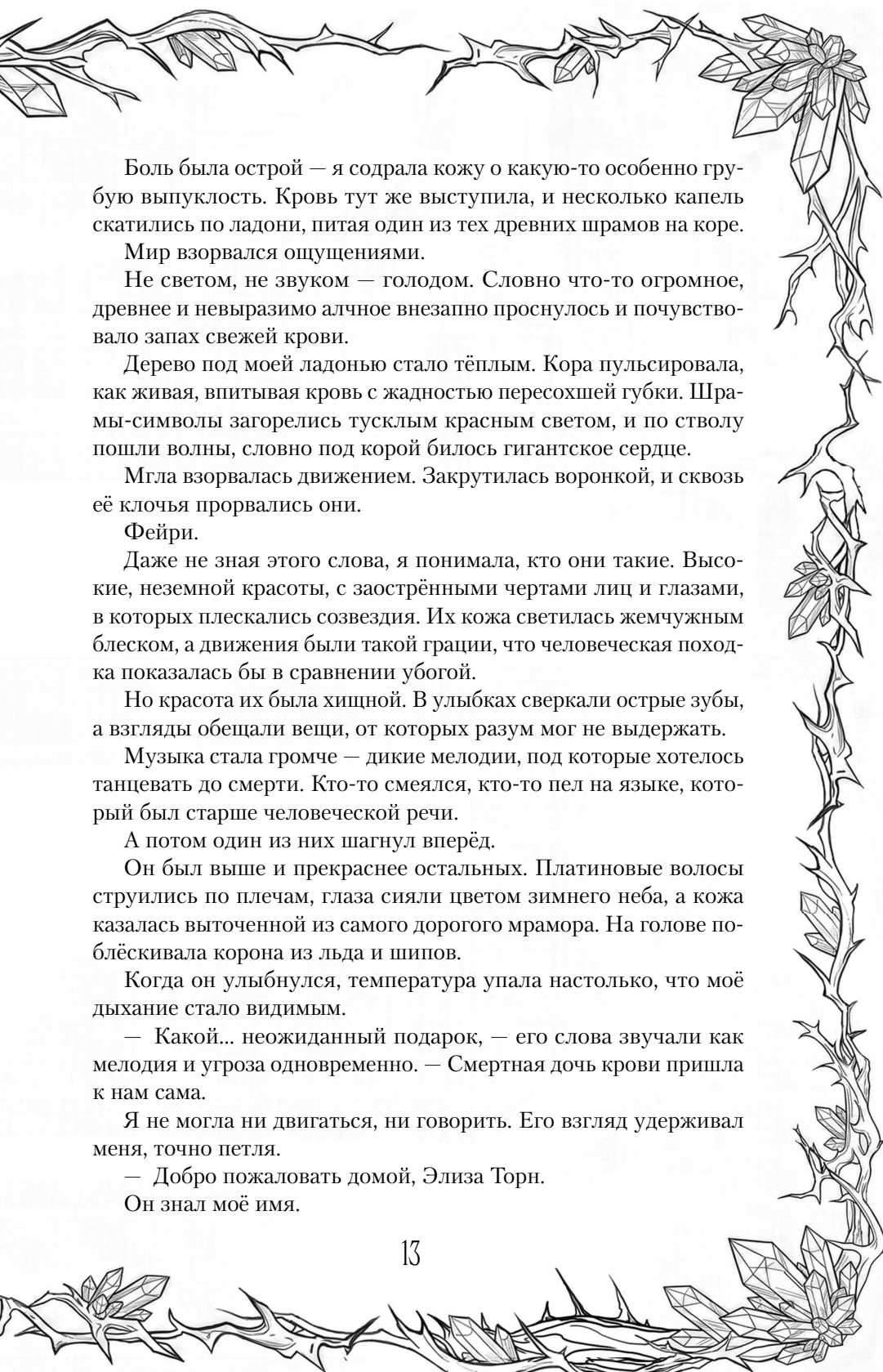
Силуэты окружали дерево — высокие, изящные, с лицами невыносимо прекрасными и безнадёжно чужими. Их глаза светились в полумраке, как у хищников.

Они смотрели в объектив. На меня.

Руки задрожали так сильно, что фотоаппарат чуть не выскользнул. Я подняла голову — никого. Посмотрела на дисплей снова — фигуры стали ближе.

Животный страх ударил в голову, как молния.

Я отшатнулась от дерева, споткнулась о выступающий корень и упала. Инстинктивно выставила руки, чтобы смягчить удар, и правая ладонь с силой ударилась о грубую кору дуба.

Боль была острой — я содрала кожу о какую-то особенно грубую выпуклость. Кровь тут же выступила, и несколько капель скатились по ладони, питая один из тех древних шрамов на коре.

Мир взорвался ощущениями.

Не светом, не звуком — голодом. Словно что-то огромное, древнее и невыразимо алчное внезапно проснулось и почувствовало запах свежей крови.

Дерево под моей ладонью стало тёплым. Кора пульсировала, как живая, впитывая кровь с жадностью пересохшей губки. Шрамы-символы загорелись тусклым красным светом, и по стволу пошли волны, словно под корой билось гигантское сердце.

Мгла взорвалась движением. Закрутилась воронкой, и сквозь её ключья прорвались они.

Фейри.

Даже не зная этого слова, я понимала, кто они такие. Высокие, неземной красоты, с заострёнными чертами лиц и глазами, в которых плескались созвездия. Их кожа светилась жемчужным блеском, а движения были такой грации, что человеческая походка показалась бы в сравнении убогой.

Но красота их была хищной. В улыбках сверкали острые зубы, а взгляды обещали вещи, от которых разум мог не выдержать.

Музыка стала громче — дикие мелодии, под которые хотелось танцевать до смерти. Кто-то смеялся, кто-то пел на языке, который был старше человеческой речи.

А потом один из них шагнул вперёд.

Он был выше и прекраснее остальных. Платиновые волосы струились по плечам, глаза сияли цветом зимнего неба, а кожа казалась выточенной из самого дорогого мрамора. На голове поблёскивала корона из льда и шипов.

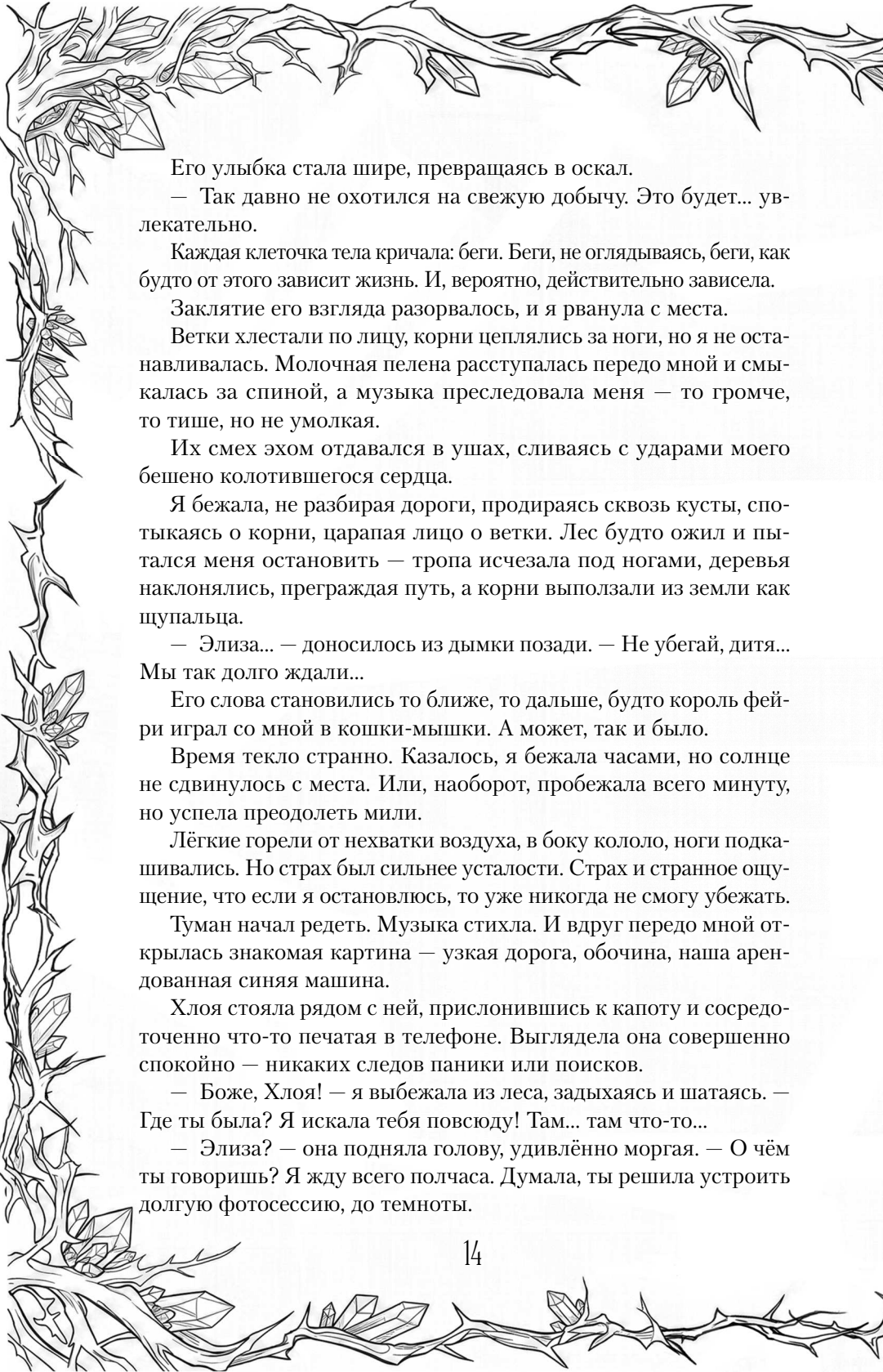
Когда он улыбнулся, температура упала настолько, что моё дыхание стало видимым.

— Какой... неожиданный подарок, — его слова звучали как мелодия и угроза одновременно. — Смертная дочь крови пришла к нам сама.

Я не могла ни двигаться, ни говорить. Его взгляд удерживал меня, точно петля.

— Добро пожаловать домой, Элиза Торн.

Он знал моё имя.

Его улыбка стала шире, превращаясь в оскал.

— Так давно не охотился на свежую добычу. Это будет... увлекательно.

Каждая клеточка тела кричала: беги. Беги, не оглядываясь, беги, как будто от этого зависит жизнь. И, вероятно, действительно зависела.

Заклятие его взгляда разорвалось, и я рванула с места.

Ветки хлестали по лицу, корни цеплялись за ноги, но я не останавливалась. Молочная пелена расступалась передо мной и смыкалась за спиной, а музыка преследовала меня — то громче, то тише, но не умолкая.

Их смех эхом отдавался в ушах, сливаясь с ударами моего бешено колотившегося сердца.

Я бежала, не разбирая дороги, продираясь сквозь кусты, спотыкаясь о корни, царапая лицо о ветки. Лес будто ожил и пытался меня остановить — тропа исчезала под ногами, деревья наклонялись, преграждая путь, а корни выползали из земли как щупальца.

— Элиза... — доносилось из дымки позади. — Не убегай, дитя... Мы так долго ждали...

Его слова становились то ближе, то дальше, будто король фейри играл со мной в кошки-мышки. А может, так и было.

Время текло странно. Казалось, я бежала часами, но солнце не сдвинулось с места. Или, наоборот, пробежала всего минуту, но успела преодолеть мили.

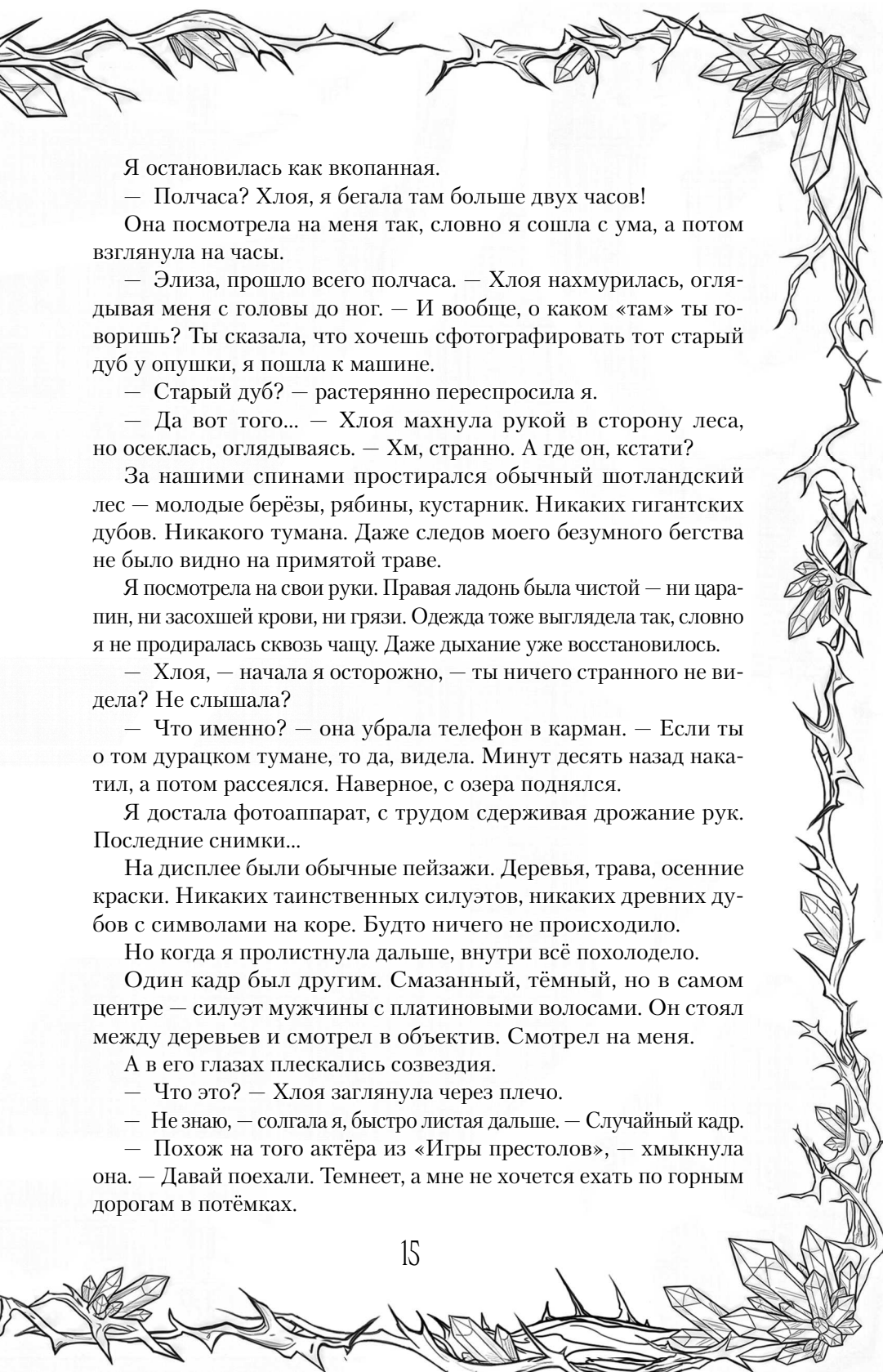
Лёгкие горели от нехватки воздуха, в боку колело, ноги подкашивались. Но страх был сильнее усталости. Страх и странное ощущение, что если я остановлюсь, то уже никогда не смогу убежать.

Туман начал редеть. Музыка стихла. И вдруг передо мной открылась знакомая картина — узкая дорога, обочина, наша арендованная синяя машина.

Хлоя стояла рядом с ней, прислонившись к капоту и сосредоточенно что-то печатая в телефоне. Выглядела она совершенно спокойно — никаких следов паники или поисков.

— Боже, Хлоя! — я выбежала из леса, задыхаясь и шатаясь. — Где ты была? Я искала тебя повсюду! Там... там что-то...

— Элиза? — она подняла голову, удивлённо моргая. — О чём ты говоришь? Я жду всего полчаса. Думала, ты решила устроить долгую фотосессию, до темноты.

Я остановилась как вкопанная.

— Полчаса? Хлоя, я бегала там больше двух часов!

Она посмотрела на меня так, словно я сошла с ума, а потом взглянула на часы.

— Элиза, прошло всего полчаса. — Хлоя нахмурилась, оглядывая меня с головы до ног. — И вообще, о каком «там» ты говоришь? Ты сказала, что хочешь сфотографировать тот старый дуб у опушки, я пошла к машине.

— Старый дуб? — растерянно переспросила я.

— Да вот того... — Хлоя махнула рукой в сторону леса, но осеклась, оглядываясь. — Хм, странно. А где он, кстати?

За нашими спинами простирался обычный шотландский лес — молодые берёзы, рябины, кустарник. Никаких гигантских дубов. Никакого тумана. Даже следов моего безумного бегства не было видно на примятой траве.

Я посмотрела на свои руки. Правая ладонь была чистой — ни царапин, ни засохшей крови, ни грязи. Одежда тоже выглядела так, словно я не проридалась сквозь чащу. Даже дыхание уже восстановилось.

— Хлоя, — начала я осторожно, — ты ничего странного не видела? Не слышала?

— Что именно? — она убрала телефон в карман. — Если ты о том дурацком тумане, то да, видела. Минут десять назад накатил, а потом рассеялся. Наверное, с озера поднялся.

Я достала фотоаппарат, с трудом сдерживая дрожание рук. Последние снимки...

На дисплее были обычные пейзажи. Деревья, трава, осенние краски. Никаких таинственных силуэтов, никаких древних дубов с символами на коре. Будто ничего не происходило.

Но когда я пролистнула дальше, внутри всё похолодело.

Один кадр был другим. Смазанный, тёмный, но в самом центре — силуэт мужчины с платиновыми волосами. Он стоял между деревьев и смотрел в объектив. Смотрел на меня.

А в его глазах плескались созвездия.

— Что это? — Хлоя заглянула через плечо.

— Не знаю, — солгала я, быстро листая дальше. — Случайный кадр.

— Похож на того актёра из «Игры престолов», — хмыкнула она. — Давай поехали. Темнеет, а мне не хочется ехать по горным дорогам в потёмках.